

Перекресток семи дорог...

Сэтоши Мотидзуки

Заканчивалась осень, и рождение ребенка внесло в их жизнь существенные коррективы. Маргарита чувствовала себя более-менее, они обустроивали съемную квартиру, учитывая интересы ребенка. Сэтоши хотел, чтобы у их сына было личное пространство. Из-за всех этих событий, предшествующих рождению ребенка, они не успели многое купить, и теперь Сэтоши все покупал, собирал, строил. И старался, тем не менее, много времени проводить с сыном и женой.

Работа его не напрягала, и он помогал еще и отцу. Иногда приходилось ездить в компанию и помогать отцу. Его напрягало только отсутствие машины, точнее желания ею пользоваться. Он не пользовался даже такси. Из-за этих событий он стал бояться автомобилей. Только автобусы и метро.

Сегодня утром, отпросившись у сеньора Фернандеза, он направился к отцу, чтобы обсудить какие-то важные моменты. И завис там часа на четыре. А потом отец подбросил его до дома бабушки, которая как раз сегодня собиралась поехать в гости к Маргарите и своему второму правнуку.

Они поехали на машине с ее личным водителем. Как только въехали в город Сэтоши заметно разнервничался, но старался не показывать вида, что что-то не так...

Путеводная Нить

Не так давно в ее семье прошла очередная волна потрясений, которая, к счастью закончилась относительно благополучно. Но Чиэко, обладая большим жизненным опытом прекрасно понимала, что последствия всегда оказывались намного опаснее для семейной стабильности, чем сами происшествия, поэтому была готова к новым трудностям, с которыми могли столкнуться дорогие ей люди.

Сегодня Чиэко планировала навестить своего правнука и жену внука, быстро восстановившуюся после аварии и досрочного появления на свет ребенка. Даже слишком быстро для того, чтобы ее полное выздоровление можно было объяснить обычными причинами. И как бы Чиэко не радовалась этому факту, в ее голову закрадывались нехорошие подозрения. Она видела насколько сильно Маргарита и Сэтоши отличаются друг от друга и по характеру, и по возможностям, делающих их словно выходцами из разных миров, поэтому последнее время все чаще вспоминала историю Шотаро и его первой жены, боясь ее повторения, с тем небольшим различием, что нового Мотидзуки Рэна темпераментная рыжеволосая европейка никогда не стала бы оставлять на их попечение. Поэтому, стараясь использовать любую возможность, Чиэко иногда и выбиралась в Токио, чтобы хотя бы немного времени провести рядом с маленьким Рэном, глядя на которого она непроизвольно начинала вспоминать своего мужа.

Сегодня ей компанию в поездке неожиданно составил Сэтоши, приезжавший к отцу по работе, и его выражение лица, заметно изменившееся уже в самом начале их

путешествия, пусть он и пытался его контролировать, ей совершенно не понравилось. Она понимала, что внук так и не пережил последствий той аварии, но пока ничем не могла ему помочь в глобальном плане, ограничиваясь не слишком содержательными разговорами о своих ближайших планах на небольшое переустройство ее сада, словно кого-то это сейчас действительно интересовало.

Сэтоши Мотидзуки

Они ехали по этой дороге. Эту дорогу он не любил. Потому что через каких-то полтора километра был тот светофор. Он прикрыл глаза, пытаясь отречься от этого мира, но перед глазами как назло всплыла эта картинка. Они ехали. Был дождь. Лужи и плохая видимость. Стекло запотело... Воспоминания были обрывками, но момент удара, потом кружение и остановку он помнил отчетливо. И этот мигающий зеленый свет светофора.

Машина ехала плавно и быстро. И все было хорошо, но машина наехала на лужу, вильнула, а потом снова появилось сцепление с дорогой. Молодой человек широко распахнул глаза. Лицо было бледное, на лбу выступили капли пота. Рука сжалась в кулак, захватив с собой джинсовую ткань. Он слабо задрожал.

Бабушка пыталась его отвлечь разговорами о перепланировке сада, и он хватался за этот разговор как за спасительную соломинку. Он был благодарен бабушке, но пока не знал, что ответить.

- Розовый куст можно оставить там, где они сейчас. А пионы я бы пересадил в другое место. Напиимер, в восточный угол. Туда, где сейчас ничего нет. Им там будет комфортно...

Тем временем машина доехала до светофора. Сэтоши увидел этот манящий зеленый свет и почувствовал, как в горле появился противный комок. Тело бросило в пот, по спине прошелся холодок. Его всего затрясло словно в лихорадке, когда он увидел, что светофор начал мигать.

Передние колеса машины пересекли линию ограничения за мгновение до мигания светофора. И спокойно проехала тот перекресток. Сэтоши пискнул и зажмурился.

- Я... мне плохо. Вы можете остановить машину? - пробормотал он, закрывая рот рукой.

Путеводная Нить

Хоть Сэтоши и пытался рассуждать на тему изменений в ее саду, всем присутствующим было понятно, что розовые кусты и прочие подобные вещи его сейчас совершенно не волновали. Чиеко с беспокойством следила за тем, как внуку постепенно становится все хуже и хуже, пока, наконец, на перекрестке его не накрыло окончательно, как это бывает с маленькими детьми, попавшими в ситуацию, напоминающую об испугавшем их ранее событии.

- Останови, где это будет возможно, - негромко попросила она водителя, проработавшего в их семье уже больше четырнадцати лет и прекрасно знающего, что и как делать, но все равно всегда ждущего от нее подтверждения. Тот кивнул и,

проехав еще несколько десятков метров, свернул с дороги, чтобы остановить машину и позволить молодому пассажиру выйти и подышать воздухом. Сама же Чиеко пока давать внуку советов не стала, молча следя за его состоянием и готовясь в любой момент оказать ему помощь, если потребуется. Сэтоши всегда был чувствительным мальчиком, но она надеялась, что с годами он станет немного жестче и научится стойко переносить удары судьбы... Не сложилось. Порой ей казалось, что внук так и сохранил до настоящего времени нежное детское сердце, с которым практически нереально было существовать в жестоком взрослом мире, поэтому старалась по возможности оказывать ему поддержку, пусть и понимала, что в подобной ситуации излишняя забота могла и серьезно навредить.

Сэтоши Мотидзуки

Уже не было этого привычного мира. Уже не было ни голоса бабушки, ни звуков проезжающих мимо машин. Был только перекрёсток, огромный, безлюдный, с двумя объектами, которые отпечатались в его голове - мигающий сигнал светофора и дерево. И был звонкий звук удара, после которого машину закружило и впечатало в это дерево. А может это был столб. Он не знал, да и совершенно неважно это было. И в голове помимо этого пульсировала одна мысль - он виновен. К нему приходили потом, с ним разговаривали. Его не лишили прав, но он был виновен. Расследование показало, что светофор начал мигать до того, как колёса переехали линию. Он должен был остановиться. Он не имел права ехать дальше. Он извинился перед другими участниками аварии, его простили. Он выплатил небольшую денежную компенсацию, но он не перестал себя считать виновником этой аварии. Было страшно, что он никогда не сможет вернуться к привычному образу жизни. Он боялся, что никогда больше не сядет за руль.

Наверное, это тоже показывало его слабость. Но он не мог иначе. Любимый человек из-за него чуть не погиб, сын родился раньше срока. Но больнее всего было осознание, что из-за него пострадали ни в чём не повинные люди.

Машина уехала на второстепенную дорогу и вскоре остановилась. Сэтоши расстегнул ремень и вышел из машины. Жадно вдохнул воздух, но не помогло. Противный комок начал вырываться наружу, и он подошёл к помойному ведру. Закрыв глаза и покраснел, почувствовав, что на него бросают какие-то странные взгляды. Его никогда раньше не укачивало до такой степени, и от этого тоже было страшно. Вытерев рот рукавом куртки, он обернулся, чтобы пойти к машине и извиниться за своё поведение, как услышал сигнал какой-то машины. Этот перекрёсток был виден между домами, и он как замороженный смотрел на то, как две машины чуть не столкнулись. Сегодня дождя не было, и водитель с второстепенной дороги смог остановить своё транспортное средство. Сэтоши снова вздрогнул и побледнел. На ватных ногах вернулся к машине и сел на заднее пассажирское сиденье, рядом с бабушкой. Руки были ледяными, тело сотрясала крупная дрожь.

- Я... простите, я... - пробормотал он. - Мне уже лучше, - договорил он и кивнул водителю, что можно ехать, но тот, видимо, ждал указаний хозяйки. Сэтоши посмотрел на бабушку. - Я не могу забыть это. Я... боюсь... снова ездить в машине. Я знаю, что это глупо, что не должен бояться, но... что мне делать, ба-сан? Я до сих пор это отчётливо помню. Мне всё равно придётся ездить на машине. Как мне

пересилить этот страх? Просто забыть? - Он посмотрел на бабушку.

Путеводная Нить

Пока Сэтоши дышал воздухом и занимался другими, менее приятными вещами, Чиэко ждала его в машине, пытаясь придумать, как помочь внуку. Его проблема явно не относилась к числу тех, что он мог себе сейчас позволить, но пытаться просто его успокоить - не имело смысла. В современном мире страх езды в автомобиле был сравни инвалидности, а значит требовал вмешательства квалифицированных специалистов, если сам Сэтоши с подобной проблемой справиться не мог. И поскольку себя к таким специалистам Чиэко не относил, планировала предложить внуку обратиться к хорошему проверенному психотерапевту, которого при желании могла найти, подняв свои связи.

- Я понимаю, что ты не можешь забыть, - произнесла Чиэко после возвращения внука в машину, стараясь, чтобы ее голос звучал твердо. - Но тебе придется научиться с этим жить. Ты не можешь изменить прошлого, но можешь сделать так, чтобы оно не влияло на твое настоящее и будущее. Ошибки надо исправлять, а не культивировать.

Возможно она говорила достаточно жестко, но сейчас излишняя мягкость могла только навредить. В семье и так Сэтоши негласно жалели больше, чем остальных детей из-за его матери, хоть он сам этого и не осознавал. А сейчас он уже стал взрослым мужчиной и должен был отвечать за свою семью, поэтому ему следовало научиться справляться с любыми ударами судьбы.

- Если ты не чувствуешь в себе сил побороть этот страх - обратись к специалисту. С этим я могу тебе помочь.

Наверное она мало походила на бабушку, которая обнимала, гладила по голове и жалела своих внуков. Она была воспитана решать проблемы, а только потом позволять себе нежности. Но, наверное, благодаря этому ей и удавалось сохранять авторитет в семье, несмотря на свой уже достаточно преклонный возраст.

Сэтоши Мотидзуки

Автомобиль продолжал свое движение, и чем дальше они уезжали от того перекрёстка, тем спокойнее становился молодой человек. Бабушка говорила твёрдым тоном, и он благодарно улыбнулся. Ему не нужна была жалость, он не хотел, чтобы его жалели. Ему просто было страшно снова оказаться в этом месте, снова оказаться в машине. К слову, через этот перекрёсток он проезжал каждый день, но это было в общественном транспорте. Он смотрел на то дерево, в которое врезалась их машина, он смотрел на асфальт, на котором уже не осталось пятен крови и кусков бампера другой машины. Он проходил иногда по этому переходу. И всё было более-менее нормально. Просто почему-то сейчас он не смог справиться с подступающей паникой. Может быть, нужно время, чтобы успокоилось всё? Не стоило сейчас садиться в машину с бабушкой? Или стоило?

Тело перестало дрожать, а руки потеплели. Он посмотрел на свои ладони и прислонил их к лицу, стирая капли пота. Становилось легче, это был хороший знак. И хотя на лице все ещё была бледность, а в глазах затаился страх, он всё-таки уже

был похож на человека. Бабушка права, ему надо научиться жить с этим. Рита должна видеть в нём сильного мужчину, который преодолееет любые трудности и сможет стать опорой для неё и сына. Сын должен видеть его сильным и уверенным в себе человеком, который даст совет, успокоит, поможет.

- Я... - хмыкнул он, когда бабушка заговорила про специалиста. - Мне отец как-то давал визитку какого-то врача, она дома осталась. Я тогда боялся идти к нему, но сейчас... наверное, ничего нет в том, что какой-то Мотидзуки пойдёт к психологу? - Он криво усмехнулся. - По крайней мере, в Европе и в Штатах почти у каждого человека есть личный психотерапевт, и ничего...

Он посмотрел на бабушку и положил руку на её ладонь. Легонько сжал. Если это был действительно выход, то он воспользуется помощью. Тогда может станет легче.

- Спасибо тебе, ба. Могу я тебя после визита к мелкому, угостить вкусным кофе в своём ресторанчике? Ты же так и не была там...

Путеводная Нить

Постепенно Сэтоши начал возвращаться в относительно нормальное состояние, и Чиёко немного расслабилась, понимая, что самое страшное уже позади. И самым приятным во всем происходящем было то, что внук решил прислушаться к ее словам, проявляя разумность, которую она уже боялась и не увидит сразу после такого сильного срыва.

- Ох, Сэтоши, - Чиёко покачала головой. - В Японии полно всевозможных Мотидзуки, и никого не волнует, что кто-то из них ходит или не ходит к психотерапевту. В любом случае, это намного лучше, чем мучить себя и, тем самым, окружающих.

В ее представлении обращаться за помощью, даже весьма специфичной, было не стыдно. Настоящим позором являлось осознание своих проблем при отсутствии каких-либо попыток с ними разобраться. Но, конечно, многие с ней в этом могли и не согласиться.

- Да, и я с удовольствием посмотрю твой ресторан. Полагаю, Маргарита не захочет долгое время терпеть присутствие в своем доме посторонних людей. Ей сейчас есть чем заняться, кроме как слушать ворчание старухи.

Несмотря на легкое взаимное непонимание, у вошедшей в их семью темпераментной европейки сохранялись достаточно мирные отношения с родственниками мужа, и Чиёко планировала со своей стороны делать все, чтобы лишний раз не провоцировать Маргариту и не рождать у нее желание забрать ребенка и уехать на несколько месяцев в монастырь, подальше от назойливого внимания и чужих советов.

Сэтоши Мотидзуки

- Ба-сан, ты не старуха, - проворчал молодой человек строгим голосом и злобно посмотрел на нее. Потом, правда, рассмеялся. - Ты просто бабушка.

Он был каким-то неправильным японцем, так как любил всякие обнимашки,

прижаться груди родного человека, почувствовать тепло и биение сердца. Но в данный момент он ограничился тем, что взял ладонь бабушки двумя руками и, немного подержав ее в своих руках, нежно поцеловал. Делать комплименты его научил Моррис Фернандес, и молодой человек не пропускал ни одного занятия. Его рассказы и уроки касались в основном официантов, но иногда Моррис затрагивал и его. Кто-то из ребят начальника назвал Казановой, и это было очень весело. К слову, сеньор Фернандес это все услышал, но не стал комментировать.

Машина подъехала к дому, где с одной квартире дожидались его возвращения Маргарита с маленьким Рэном. Сэтоши вышел из машины и помог выйти бабушке. А потом они поднялись на лифте и остановились около квартиры. Сэтоши открыл дверь. В квартире было тихо.

- Рита, мы дома. Как вы? - тихо проговорил он и вошел в квартиру и подвинулся, чтобы пропустить бабушку. Рита знала о приезде главы семейства и должна выйти...

Путеводная Нить

На попытки внука уверить ее в том, что она не старуха, Чиеко только усмехнулась. Она прекрасно отдавала себе отчет в том, что ей уже перевалило за восемьдесят лет, поэтому не видела смысла молодиться. Ей вполне хватало и возможности в таком возрасте самостоятельно передвигаться и связно мыслить, не превращаясь в обузу для своей семьи, а все остальное являлось не более чем приятным дополнением.

- Для тебя я, может, бабушка, а для твоей жены так уж точно надоедливая старуха. И это нормально. - Чиеко не испытывала особых иллюзий по поводу любви Маргариты к своим новым родственникам, но, по ее мнению, девочке в первую очередь следовало быть хорошей женой и матерью, а со всем остальным, при желании, можно было разбираться по мере необходимости.

До места назначения они добрались достаточно быстро, и Чиеко, вылезая из машины, очень старалась сильно не давить на руку внука, чтобы, подтверждая свои недавние слова, не казаться совсем уж дряхлой, хотя вовсе без помощи Сэтоши ей пришлось бы нелегко. Указания водителю не заняли и тридцати секунд, так что уже очень скоро они оказались на пороге небольшой, но уютной квартиры, немного изменившейся с момента ее последнего визита, с учетом интересов маленького Мотидзуки Рэна.

Маргарита Эрнандес

За сегодняшнюю ночь Маргарита практически не спала, поэтому к ожидаемому моменту появления гостя, которая, к ее чести, предупредила о своем визите, как минимум, хотела убивать, а как максимум, убивать массово. И, самое интересное, что Рэн, вдоволь наиздевавшись над ней ночью и за первую половину дня, сейчас вполне себе спокойно спал, чего она позволить себе не могла, ожидая визита Мотидзуки Чиеко.

- Говори потише, если не хочешь потом успокаивать маленькое чудовище, лишившееся дневного сна, - сразу шикнула она на Сэтоши, появляясь в коридоре. - Оба-сан, хорошо добрались? - Маргарита проводила старейшину семьи Мотидзуки,

если ее можно было так назвать, в совмещенную с кухней гостиную, мимоходом поцеловав мужа в щеку, и начала возиться с приготовлением приличного чая. На подготовку каких-то угощений у нее времени катастрофически не хватило, как и на уборку, так что сейчас она, скорее всего, не выглядела идеальной хозяйкой, какой, по сути, никогда и не была. Зато она вполне могла гордиться своим небольшим научным открытием, показавшим, что под историю об утерянных костях синантропа сын засыпает намного быстрее, чем под рассказы о тех же аффарских австралопитеках. Хотя бабушка Сэтоши вряд ли смогла бы оценить подобное открытие, даже если бы Маргарита решила им с ней поделиться.

Сэтоши Мотидзуки

Рита выглядела очень уставшей, и молодой человек покачал головой. Поцеловав жену, он направился к сыну, который спал в кроватке и сосал соску. Сэтоши осторожно поправил одеяльце и поцеловал его в лоб. Мальчик поморщился и выплюнул соску. Стал губами ее искать и забавно хмуриться. Сэтоши осторожно сунул соску ему в рот и нежно провел пальцами по его щеке. А потом тихо вышел из комнаты и прикрыл дверь. Вернулся в столовую и подошел к жене, которая суетилась с чайником. Обнял ее и поцеловал в шею, совершенно не стесняясь присутствия бабушки.

- Садись, я сам все сделаю. Ты ужасно выглядишь. Пока сын спит, ты можешь тоже поспать, - авторитетно заявил он и перехватил у нее чайник. Заварил чай и разлил по чашкам. - Я потом обещал бабушке показать ресторан, так что мы недолго тут побудем. Я вернусь через часика полтора, принесу что-нибудь поесть.

Кажется, он говорил достаточно много, но это не казалось чем-то неправильным. Он не хотел, чтобы Рита погрязла в домашних делах и грустила и злилась.

- Сеньор Фернандес хотел какое-то лекарство передать, говорит, от колик помогает.
- Он снова поцеловал жену и взял чашки. Поставил их на стол и сел на свое любимое место у стены.

Путеводная Нить

Чиеко не ожидала увидеть идеальный порядок, поэтому состояние квартиры, в которой словно пронесся ураган, восприняла как должное. Родив троих сыновей, она прекрасно понимала, что первые месяцы жизни ребенка требовали от матери полной отдачи, поэтому не собиралась обвинять жену внука в недостаточной хозяйственности.

А вот Сэтоши, по ее мнению, мог немного и потерпеть с проявлениями любви, и не обнимать свою женщину на каждом углу. Хоть Чиеко и ничего не имела против близости супругов, воспитание приучило ее к некоторой сдержанности, по крайней мере в присутствии других людей, пусть они и являлись членами семьи. Того же Рэна она себе, максимум, позволяла взять за руку, если кроме них в помещении находился кто-то еще. Но современная молодежь на все смотрела намного проще, так что комментировать происходящее Чиеко не стала.

Очень скоро перед ней появилась чашка с ароматным чаем и, поблагодарив внука и его жену, женщина поднесла ее к губам, чтобы сделать первый глоток.

Предложенный чай немного отличался от тех сортов, к которым привыкла она сама, но тоже был весьма хорош, позволяя насладиться вкусом напитка, а заодно и как-то разбавить неожиданно повисшую тишину, которая нередко устанавливается в компаниях, где у людей не так и много общих тем, на которые действительно хотелось бы поговорить.

Маргарита Эрнандес

Услышав, что выглядит она ужасно, Маргарита невесело хмыкнула. Было бы странно, если бы она после бессонной ночи и суматошного утра сияла неземной красотой. Хотя, если с ней самой в этом плане все было понятно, то вот подозрительная бледность Сэтоши вызывала вопросы, которыми бы она его и завалила, не находишь рядом суровая Мотидзуки Чиеко, одним своим видом отбивающая желание заводить лишние разговоры. И пусть к этой монументальной женщине Маргарита относилась со всем возможным уважением, ее присутствие на территории, которую рыжая считала своей, заставляло хозяйку квартиры чувствовать себя неуютно.

Все хлопоты, касающиеся чая взял на себя Сэтоши, так что ей ничего не оставалось, как присесть и просто ждать появления на столе трех чашек. За Рэна Маргарита особенно не волновалась, поскольку если уж тот и брался спать, то без постороннего вмешательства делал это там самозабвенно, что вызывал у нее чувство зависти, как у человека, подобной возможности лишенного.

Чай, приготовленный Сэтоши, временно спасал от необходимости вести светские беседы. Маргарита прекрасно понимала, что Мотидзуки Чиеко приехала в Токио любоваться не на нее, поэтому планировала после чаепития проводить женщину к правнуку. В свои первые визиты родственники со стороны мужа пытались натащить много всякой, в их понимании очень нужной, всячины, и сейчас, глядя на бабушку Сэтоши, Маргарита с удовольствием обнаруживала, что ее просьбы были услышаны и никто не собирался ей впихивать бесконечное количество детских вещей, которые она и так уже не знала, куда девать.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши всегда любил тишину, особенно когда она была легкая и не напрягающая присутствующих. Хотя, как известно, тишина бывает разная, но не об этом сейчас речь. В данный момент тишина была не очень спокойная, никто из присутствующих не хотел начинать разговор, и он со свойственной ему манерой перекладывать все на себя, посчитал, что он виноват. Наверное, было бы лучше, если бы Рита тоже спала с Рэном. Может, ее отправить спать?

- Вот, так и живем, - нарушил молчание Сэтоши, не зная, о чем еще поговорить. - Мелкий чувствует себя нормально. Если хочешь, ба, можешь посмотреть на малыша. Он сейчас спит, ты его не разбудишь.

Он указал рукой на дверь в комнату, а потом посмотрел на Риту и продолжил пить чай.

Путеводная Нить

Первым затянувшееся молчание нарушил внук, выдав что-то не очень содержательное, но вполне подходящее ситуации. И Чиэко, естественно, не могла оставить его слова без внимания, ответив ему примерно в том же духе.

- Я рада, что у вас все складывается благополучно.

Сразу срываться с места и бежать в комнату к внуку Чиэко не стала, хотя и очень хотела увидеть малыша Рэна, изначально неторопливо допив свой чай. Она давно уже не видела смысла в суете, понимая, что все распланировав и действуя согласно этому плану, можно успеть намного больше, чем хаотично перебрасываясь с одного дела на другое. Поэтому, на предложение Сэтоши, женщина отреагировала легким кивком, воспользовавшись им, уже после того, как ее пустая чашка была поставлена обратно на стол.

В спальне стояла тишина, и Чиэко осторожно подошла к кровати, чтобы как следует разглядеть крохотное личико, одного взгляда на которое хватило, чтобы снова вспомнить о ее муже. Наверное, все дело было в имени, но каждый раз оказываясь рядом с правнуком, она словно чувствовала идущую от малыша удивительную энергию, которой ее Рэн умудрялся наполнять пространство вокруг себя, хотя и понимала, что все это, скорее всего, было не более чем фантазиями впечатлительной старухи.

Маргарита Эрнандес

Сэтоши попытался как-то разбавить царящую тишину, но связного разговора у них, в итоге, все равно не получилось. Благо что Мотидзуки Чиэко, допив свой чай, направилась в комнату, где спал Рэн. За то, что она может случайно разбудить ребенка Маргарита не волновалась. Бабушка Сэтоши, передвигалась практически бесшумно и, как ей самой казалось, разбиралась во всем на свете. В частности, в маленьких детях и их потребностях, поэтому просто не могла сделать что-то не то или не так.

- Какой-то ты подозрительный, - прошептала Маргарита, обращаясь к мужу, когда они остались с ним наедине. - У тебя все нормально? В поездке ничего не случилось?

За время их совместной жизни Рита успела неплохо изучить Сэтоши и могла отследить колебания в его физическом и психическом состоянии, даже не просматривая ауру. И вот сейчас ее первоначальные подозрения расцвели пышным цветом и заставили задать вопросы, от которых она какое-то время пыталась себя удерживать. Конечно, ей сейчас хватало забот с маленьким ребенком, но она предпочла бы знать о всех имеющихся проблемах заранее, чтобы потом они не увеличились до неприличных размеров и окончательно не взбаламутили ее и без того не слишком спокойную жизнь.

Сэтоши Мотидзуки

Разговор всё так и не клеился, и Сэтоши пожал плечами. Наконец, бабушка допила чай и направилась к малышу, и Сэтоши посмотрел на жену. Он старался ничего от неё не утаивать, она даже знала, что он передвигается на общественном транспорте и всячески избегает машин, и ему не хотелось разговаривать на эту тему. Что он мог

ответить? "Нет, любимая, ничего не случилось"? Или "Да, я не хочу никогда больше садиться за руль, потому что не хочу снова быть виновником аварии"? Он до сих пор думал об этом, и ему было тяжело. А ещё ему было страшно. Он горько хмыкнул и обнял кружку с чаем двумя руками.

- Мы проехали мимо того перекрёстка. Там мигал зелёный свет, и я... в общем, меня накрыло. Но сейчас уже немного легче. Бабушка предложила мне пойти к психологу или другому специалисту, чтобы обговорить этот страх и разобраться с этой проблемой. Но... - Он внимательно посмотрел на жену. - Ваши лекари умеют такое лечить? Или такие страхи не поддаются лечению? - Он хмыкнул и слабо улыбнулся.

Маргарита Эрнандес

Рассказ Сэтоши многое поставил на свои места. Как Маргарита и предполагала, поездка на машине прошла для мужа совсем не так, как ей того бы хотелось. Он и не смог справиться со своими страхами и продолжал винить во всем произошедшем себя, что было бессмысленно, а, с если разбираться в ситуации, то и вредно. И, самое главное, у нее самой сейчас имелось не так много свободного времени, чтобы принимать активное участие в решении нарисовавшейся проблемы, добавившейся к прочим переживаниям, которыми постоянно была наполнена голова Сэтоши.

- Твоя бабушка права, - со вздохом произнесла Маргарита. - С этим нужно что-то делать. И, боюсь, с психологическими проблемами в монастыре тебе не помогут, так что стоит обратиться к специалисту. И если что, в этом нет ничего плохого или странного. Я в любом случае тебя поддержу.

Маргарита под села поближе к Сэтоши и взяла его за руку. Сейчас она была более чем кто-либо другой заинтересована в его скорейшем душевном восстановлении. В их семье и так за последнее время хватало непростых моментов, преодоление которых успело Риту порядком вымотать, поэтому ее самым большим желанием сейчас было обретение относительного спокойствия для себя и своих близких.

Сэтоши Мотидзуки

- Да я и сам хочу. Просто... Я даже не думал, что меня так сильно накроет в машине. Я ведь и пешком ходил, и на автобусе ехал... - пожал плечами он. А тут может быть просто усталость и стечение обстоятельств. Но ничего, - он вздохнул и слабо улыбнулся.

Рита взяла его за руку, и он перехватил ее руку и нежно поцеловал. Он очень не хотел обременять свою любимую, ведь у нее и без его проблем хватало забот. Она полностью отдавалась малышу, и Сэтоши старался по максимуму помогать ей в различных делах. Он взял на себя несколько обязанностей по дому, ночами, когда малыш плакал, сидел с ним, давая Рите немного поспать и отдохнуть. А на работе он иногда зависал на кухне, чтобы что-то приготовить.

- Ты меняпустишь с бабушкой в ресторан? Я ей обещал показать его, мы выпьем чаю, и я вернусь домой и принесу что-нибудь вкусненькое, - он посмотрел на жену. - А ты ложись спать. Сейчас мы уйдем, и ты можешь отдохнуть.

Маргарита Эрнандес

- Ну, вечно ходить пешком и ездить на автобусе тоже не получится. Токио огромный город, да и в недалеком будущем я бы хотела слетать в Китай, так что чем быстрее мы разберемся с этой проблемой, тем лучше.

Учитывая ее достаточно активный образ жизни до беременности, Маргарита не планировала превращаться в скучающую домохозяйку после того, как сын немного подрастет. Да и сейчас, идея не высовывать носа из Токио не казалась ей особенно заманчивой. Рэн развивался согласно всем нормативам, а значит уже в скором времени можно было подумать и о небольшом путешествии, по крайней мере, Маргарита не сомневалась в своей способности проследить за здоровьем ребенка во время перелета.

- Отпущу, конечно, - Маргарита была только рада возможности немного передохнуть. К счастью, бабушка Сэтоши, как и его мать, отличались тактичностью, поэтому никогда не задерживались больше необходимого, за что она была им очень благодарна. И сейчас наличие у мужа дальнейшего плана действий, связанного с небольшой экскурсией для бабушки в ресторан, где он работал, вполне ее устраивало. Хотя бы час сна - это было намного лучше, чем его полное отсутствие, которое Маргарита, как любая порядочная кошка, считала настоящей пыткой.

Путеводная Нить

Пусть Чиеко и могла смотреть на своего второго правнука чуть ли не часами, она не стала долго задерживаться у его кровати. Ей вполне хватало возможности увидеть его миленькое личико, осторожно, чтобы не разбудить, коснуться его крохотной ручки и, в очередной раз, вспомнить, что она не зря прожила свою долгую насыщенную событиями жизнь. Поэтому, дав молодым людям поговорить минут пятнадцать, она вернулась обратно, показывая, что основная цель ее сегодняшнего визита была достигнута.

- Благодарю за гостеприимство, - произнесла она, не присаживаясь к столу. - Маргарита, наверное, мы не будем тебе мешать. Сэтоши собирался свозить меня в свой ресторан, так что, думаю, мы туда сейчас и направимся.

Она кивнула внуку, показывая свою готовность выезжать. Пока маленький Рэн спал следовало дать отдохнуть и молодой маме, поскольку, если тот вместе с именем унаследовал черты своего прадеда минуты покоя рядом с ним следовало считать за настоящее счастье.

Сэтоши Мотидзуки

- Конечно, слетаем. Я хочу еще что-нибудь узнать о монастыре, может чему-то научусь, - усмехнулся он. - Да и брата с дядей и Яреци хочется навестить, - он снова поцеловал ладонь девушки и с любовью посмотрел на нее, а потом улыбнулся и поцеловал в губы.

В этот момент слышались шаги, возвещающие, что из комнаты вышла бабушка, и Сэтоши резко поднялся со стула. Кажется, бабушка не видела, что они целовались, и это было хорошо. Потому что ему всегда казалось, что ведет он себя не так, как

должен себя вести японец, воспитанный на традициях своей нации. Иногда он начинал заморачиваться по этому поводу, но потом решил, что это вообще никого не касается. Он живет так, как хочет сам и как сам считает правильным. Поэтому заточать Риту в жесткие рамки жизни обычной японской женщины он не хочет.

Когда бабушка высказала желание ехать дальше, Сэтоши, воспользовавшись, что бабушка одевается, снова поцеловал жену и направился к двери. Быстро оделся и вместе с бабушкой вышел из дома.

Они сели в машину, и он рассказал водителю адрес, а потом посмотрел на бабушку. И прикрыл глаза.

Путеводная Нить

Задерживать их с Сэтоши, понятное дело, никто не стал, так что Чиеко, чтобы не смущать молодых людей, которые явно могли найти более интересное занятие, чем смотреть на старуху, отправилась одеваться. Очень скоро к ней присоединился и внук с женой, которая вышла их провожать, так что процесс ухода из квартиры не затянулся и уже через несколько минут они с Сэтоши снова садились в машину, которая должна была отвезти их в ресторан, посмотреть который у нее раньше не имелось ни малейшей возможности.

- У тебя хорошая семья, и она стоит того, чтобы приложить все возможные усилия для ее счастья. - Чиеко легонько похлопала внука по руке, когда машина тронулась, и, на этом, решила ограничить свое вмешательство. Очередной переезд снова мог доставить Сэтоши массу неприятных впечатлений, поэтому она не собиралась лишний раз его бередить, ограничиваясь молчаливой поддержкой. В конце концов, если внук хотел что-то сказать, то вполне мог это сделать. Чиеко всегда была готова его выслушать и, в случае необходимости, помочь советом или каким-то реальным делом, если ее опыт и связи могли принести в конкретном случае пользу.

Сэтоши Мотидзуки

Машина плавно ехала по дороге, и молодой человек не обращал внимания на то, мимо чего она едет. А ехала она снова мимо того перекрестка. Но сейчас Сэтоши стало чуточку легче, и он слабо улыбнулся. Он очень хотел, чтобы все эти ситуации поскорее исчезли из его жизни и просто остались в памяти, как что-то плохое. Он хотел жить нормальной и полноценной жизнью.

- Знаешь, я почему-то несколько не сомневался, что у нас будет хорошая семья. Может быть, то, что мы с ней совершенно разные, и есть тот ключик к крепкой семье? Я буду делать все, чтобы мы все были счастливы. Я пойду к психотерапевту, обязательно схожу.

Тем временем машина подъехала к ресторану, и молодой человек снова помог бабушке выйти из машины, взял ее под руку и направился в помещение. Сейчас было мало людей, и Сэтоши присмотрел свой любимый столик и повел туда бабушку. Помог ей сесть на стул и сел напротив. К столику подошел официант и молча положил меню. Сэтоши посмотрел на коллегу и усмехнулся.

- Я тебе рекомендую попробовать вот этот кофе, - он ткнул пальцем. - это из Коста-

Рики, и он даже вкуснее бразильского кофе.

Он подождал, пока бабушка сделает заказ, а потом снова посмотрел на нее.

- Ба-сан, как ты думаешь, дед бы одобрил наш с Маргаритой брак?

Путеводная Нить

На этот раз дорога проходила относительно спокойно. Сэтоши справлялся со своими страхами и даже поддерживал беседу, пусть не со всем из его слов Чиико была согласна. По ее мнению, ключик к крепкой семье крылся в кропотливой работе всех ее членов, а не в каких-то первоначально заданных параметрах, но настрой внука ей однозначно нравился.

- Это правильное решение, - уже намного мягче, чем раньше, произнесла женщина. - Если тебе нужна будет помощь с поиском специалиста - обращайся.

Чиико не успела толком развить эту тему, поскольку очень скоро они оказались рядом с рестораном, в котором она уже давно хотела побывать. И, как следует рассмотрев обстановку, пока Сэтоши вел ее к одному из столиков, женщина пришла к выводу, что пока заведение ей очень и очень нравится.

- Главное, чтобы он был не слишком крепким, - прокомментировала Чиико предложение внука по поводу кофе, заняв свое место. - Не забывай, что я уже давно не девочка, и здоровым в моем теле остался разве что дух. - Она редко пила что-то кроме чая, но просто не могла отказаться от заманчивого предложения Сэтоши, лучше, кого-либо другого знающего достоинства местных блюд и напитков.

- Ну... не сразу. - Ответить на вопрос Сэтоши было не так и просто. - Но одно я могу сказать точно. Рэн мог принять в семью человека, если видел, что тот способен что-то в нее вложить. Будь то финансы, как в случае с Фуэми, или душевное тепло, заботу и готовность защищать семью. Маргарита - сильная девочка, умеющая бороться за то, что ей дорого. Думаю, в итоге, она бы ему понравилась.

Чиико замолчала, в очередной раз погружаясь в воспоминания о тех днях, когда Рэн был еще жив. Они познакомились, когда ей было шестнадцать и с тех пор не расставались, поэтому чем дальше, тем сложнее ей было вспомнить - как это - жить, без него или его наследия, частичка которого сейчас сидела напротив и задавала вопросы, заставляющие в очередной раз возвращаться в прошлое.

Моррис Фернандес

День у Морриса Фернандеза начался не очень хорошо. Сначала у него сгорела яичница, когда он пытался себе приготовить позавтракать. Потом он вспомнил, что Сэтоши сегодня будет отсутствовать, потому что он хочет съездить домой за кааими-то бумагами, а потом отвезти бабушку к Рите и ребенку. Сегодня Сэтоши не был нужен Моррису, так что отсутствие молодого финансиста не расстраивало Морриса сильнее, чем сгоревшая яичница. Потом в ванной прорвало трубу, лифт чуть не застрял, а поезд сломался. И это было ничто по сравнению с тем, что ждало его на столе в кабинете.

А там лежал конверт компании DHL, в котором при вскрытии оказалось письмо от

Лауры. Моррис развернул письмо и стал его читать.

Любимый (зачеркнуто)
Дорогой (зачеркнуто)
Моррис,

Я долго пыталась перебороть себя и связаться с тобой. Я думала, что ты сам мне напишешь, позвонишь, приедешь. Но ты не хотел меня видеть, обвиняя меня в чем-то. Но ведь я потерпевшая сторона. Ты отнял у меня дочь и внучку, ты запретил мне звонить ей. А почему? Что у нас произошло, что ты перестал меня любить? Где мы допустили ошибку?

Знаешь, я подумала, что все это было ошибкой. Я послушалась Рикардо, я поверила своему брату, что ты сможешь сделать меня счастливой, но на самом деле этот брак меня душил. Я думала, что смогу полюбить тебя, но не смогла. Я не знаю, Моррис, что мне делать теперь. Почему нам нельзя вернуться в то время? Что нам делать?

Я бы написала, что люблю тебя, но не могу.

Твоя (зачеркнуто) Лаура

Перечитав письмо, Моррис сжал в его в кулак и ударил по столу. Он, прожив достаточно долгую и интересную жизнь, не смог до конца понять, какие мысли таятся в голове у женщин. А еще ему захотелось позвонить Рикардо и потребовать объяснений, что она имела ввиду.

Решив, что не может быть в одиночестве, он швырнул конверт в мусорное ведро и вышел из кабинета. Подошел к барной стойке и попросил налить ему виски, после чего осушил его залпом. А потом увидел за столиком Сэтоши и его бабушку. И направился к ним.

- Добрый день, Мотидзуки-сан. Как вы находите данное заведение? - Улыбнулся он.
- Вас все устраивает? Вы уже сделали заказ? Сэтоши, как твоя жена и сын?

Сэтоши Мотидзуки

- У нас все просчитано, хотя сначала Фернандез-сан долго бурчал. Но мы позаботились и о людях почтенного возраста, которые часто к нам заходят, - улыбнулся он, а потом виновато опустил голову. О ресторане он любил говорить, ему нравилась работа здесь, и он чувствовал себя счастливым. Но он старался говорить по существу и не напрягать присутствующих своими радостными отзывами о работе и ресторане.

Принесли заказ, и Сэтоши помешал ложечкой кофе.

- А он бы одобрил брак дяди и Яреци? - спросил он. Он плохо знал дядю, не интересовался его жизнью, да и нельзя сказать, что он Яреци знал. Она была интересной девушкой, она очень любила дядю и Кимико. Ему просто стало

интересно, что бы думал дед по этому поводу. Бабушка должна была знать.

А потом к ним подошел управляющий. Несмотря на улыбку и веселые слова, молодому человеку показалось, что тот чем-то расстроен. Потому что острое обоняние уловило запах алкоголя.

- Сеньор Фернандез, - молодой человек почтительно склонил голову, - у них все хорошо. Маргарита вам передавала привет.

Путеводная Нить

Сэтоши продолжал интересоваться мнением Рэна на тему отношений разных своеобразных пар в их семье, и Чиэко не видела смысла что-то приукрашивать или романтизировать, поскольку ее муж был жестким человеком, переубедить которого могла только она сама, да и то далеко не всегда.

- Что касается брака Тору и Яреци, он однозначно был бы против, - вздохнула женщина, - хотя их ребенка, конечно, признал. Вообще, он бы, скорее всего, подумал, что женитьба на такой молоденькой девушке - очередной способ сына над ним поиздеваться.

Чиэко не сомневалась, что будь Рэн жив, он бы закатил настоящий скандал, увидев избранницу Тору и, вероятно, не разговаривал с ним еще лет десять, если бы, конечно, мог прожить так долго.

И, как это иногда бывает, упоминание Яреци не прошло даром, поскольку практически сразу материализовало из воздуха ее отца, ведущего себя очень приветливо, но, при этом, наигранно, словно чувствовал он себя совсем не так хорошо, как хотел показать.

- Фернандез-сан, - немного склонила голову в знак приветствия Чиэко. - Первые впечатления о вашем ресторане у меня более чем положительные.

Она никогда не придумывала похвалы на пустом месте, считая это оскорблением человека, желающего услышать объективное мнение, поэтому ее сдержанным словам можно было всецело доверять.

Моррис Фернандез

Не то, чтобы Моррис хотел с кем-то поговорить, просто это было знаком вежливости. Управляющий должен появляться перед потенциальными клиентами, благодаря которым можно развивать свой ресторан. Многих управляющих волновала финансовая сторона вопроса, да и не только это. Поездив на всякие разные конференции, пообщавшись с другими рестораторами, Моррис для себя сделал вывод, что все это не для него. По своей натуре он был простым человеком, проработавшим всю жизнь поваром, ставшим одним из лучших. В бизнесе он разбирался посредственно, но прибыль была хорошая, и это дело оправдывало вложенные деньги, что было очень и очень неплохо. А ведь он сомневался, что у него получится. Хотя, возможно, если бы не было знакомых, не получилось бы.

Если бы он думал только о деньгах, то смог бы извлечь выгоду из присутствия

достопочтенной сеньоры Мотидзуки. Потому что, если организовать курьерскую службу, то можно доставлять обеды в офис компании Мотидзуки, в магазины и на фабрику, и тогда прибыль будет еще больше.

Но он не был таким. Он знал, что Сэтоши до сих пор не смирился с тем, что его родители не смогли приехать в этот ресторан на открытие. И Моррис действительно обрадовался тому, что сейчас смогла приехать бабушка его верного помощника.

- Рад, что вас все устраивает, Мотидзуки-сан, - вежливо сказал он, снова почтительно склонив голову. - У вас прекрасные внуки, - он посмотрел на Сэтоши. - Очень ответственные и обязательные. К сожалению, сейчас мало таких обязательных людей. Моё почтение.

Он не кривлялся, потому что он никогда не кривлялся перед незнакомыми людьми. Он не пытался понравиться и не хвастался, что такой молодец. Просто он хотел сделать хоть что-то, чтобы неприятный осадок после прочтения письма от Лауры стал менее гнетущим. Потому что ему пришлось признать, что за свои шестьдесят два года он так и не смог научиться понимать женщин. Кажется, у них вообще никогда не было логики.

Сэтоши Мотидзуки

Наверное, нельзя так думать, но, может быть было хорошо, что дед умер до того, как дядя познакомил семью с его девушкой, которая впоследствии стала его женой. Сэтоши надеялся, что у дяди с его молодой супругой тоже всё будет хорошо, что они почти не будут ссориться. И про свою семью он никогда не забывал. Там тоже было всё непросто, но хотя бы у них с Маргаритой не было такой разницы в возрасте и они лучше понимали друг друга.

Сеньор Фернандес выглядел каким-то странным, молодому человеку показалось, что тот чем-то расстроен или разозлён на что-то, и хотел было что-то сказать, как начальник снова начал говорить. И от слов сеньора Фернандеза щёки Сэтоши вспыхнули румянцем смущения, и он опустил голову. Он не любил, когда его хвалили, потому что это было достаточно редко. От отца он ещё реже получал похвалу, чем от бабушки. А тут вообще посторонний человек...

Он не стал ничего говорить, а решил просто пить свой кофе.

Путеводная Нить

Ей как бабушке, всегда было приятно слушать, как хвалят ее внуков. Хотя в том что касалось Сэтоши и Джуна, все заслуги касающиеся их воспитания принадлежали Мизуки. Невестка всегда уделяла детям много времени, стараясь поддерживать их в трудную минуту и направлять по верному пути, благодаря чему они и выросли хорошими достойными мужчинами, пусть и с достаточно непростыми личными историями.

- Благодарю за то, что вы присматриваете за Сэтоши, - позволила себе легкую улыбку Чиеко. - Мы очень ценим вашу поддержку.

Говоря "мы", неформальная глава семьи Мотидзуки подразумевала членов семьи,

заинтересованных в благополучии внука, поскольку отношения между родными всегда были достаточно неровными, и, зачастую, представители разных ветвей не испытывали друг к другу безумной любви, пусть и считали своим долгом поддерживать любого, кто имеет хоть какое-то отношение к семье.

- Может, вы к нам присоединитесь? - уточнила Чиеко, бросая взгляд на Морриса. Мужчина выглядел немного странно и, даже несмотря на весь свой жизненный опыт, она не могла сказать, что он планировал делать в ближайшее время. Но это что-то ее откровенно смущало, поскольку Моррис Фернандес не выглядел человеком, собирающимся радоваться жизни или получать удовольствие от работы.

Моррис Фернандес

- Да не за что, - усмехнулся Моррис не словам достопочтенной гостьи, а реакции молодого человека на его слова. Ему всегда нравилась эта черта именно Сэтоши так реагировать на похвалу или что-то приятное. Джун более просто относился ко всем этим заявлениям, почти не смущался. - Он вообще очень полезный молодой человек. Грустный правда, но мы его пытаемся веселить, - он дружески похлопал молодого человека по спине.

Когда женщина предложила ему присесть рядом, он кивнул и сел за стол, осмотревшись. Пока его вмешательство в какие-то проблемы между клиентами не требовалось, у него было время немного посидеть за столом с этими людьми. Он решил себе что-то взять и, подумав о том, что пить одному не стоит, заказал себе кофе. Посмотрел на официанта, который корчил рожи, и усмехнулся.

Правда, говорить совершенно не хотелось ни о чём. Просто рассказывать своей сватье об успехах её внука не хотелось. Он не любил хвастаться. Хотя тот случай, когда Сэтоши с Джуном предотвратили возможную поножовщину, он до сих пор помнил. Он тогда выписал братьям премию, чем вызвал недовольство некоторых присутствующих тогда официантов, и больше всего был недоволен этот несносный повар, Мидзуно-сан. Конечно, они все стали говорить, что молодцы. Прямо как дети, честное слово.

- Мотидзуки-сан, вот вы женщина. Мудрая, достаточно почтенного возраста. Вот объясните, что у вас... не конкретно у вас, а вообще у женщин, творится в голове? Какая у вас логика происходит? - Спросил он, когда официант принёс ему кофе. Крепкий и очень ароматный.

Сэтоши Мотидзуки

Сэтоши не любил, когда все эти похвалы длятся больше двух секунд, поэтому у него уже желание возникло уйти, сославшись на срочные дела. Но бабушка предложила управляющему присесть за их столик, и молодой человек вздохнул и проследил за тем, как удаляется официант и корчит рожи. Это показалось ему весьма забавным, и он улыбнулся. А вот голос сеньора Фернандеса, прозвучавший почти сразу после выполнения заказа, показался ему каким-то странным. Вероятно, он снова столкнулся со своей женой. Моррис что-то рассказывал о своих непростых отношениях с матерью Яреци, но Сэтоши тактично не лез ему в душу. Ему хватало иногда видеть, что мужчина переживает из-за чего-то и часто рассматривает фотографию своей жены.

Несмотря на предполагаемые проблемы, мужчина говорил достаточно бодрым голосом, и Сэтоши посмотрел на бабушку. Ему тоже стало интересно, что же творится в голове у женщин.

Путеводная Нить

Хозяин ресторана согласился к ним присоединиться, что Чиэко восприняла более чем благосклонно, но вот его вопрос, касающийся процессов, происходящих в голове у женщины, ее немного изумил, поскольку она не видела в этом какой-то страшной загадки.

- Я как мудрая женщина достаточно почтенного возраста хотела бы сказать, что у всех людей в голове все устроено примерно одинаково. И индивидуальные различия намного сильнее, чем различия между представителями разных полов. - Чиэко окинула Морриса внимательным взглядом, понимая, что он не просто так задал подобный вопрос. - Если вам не понятен образ мысли женщины - значит, вы чего-то о ней не знаете. За любым странным поступком или высказыванием лежит своя причина. Но не знаю, всегда ли стоит пытаться докапываться до сути, поскольку эта "суть" вам может совершенно не понравиться.

Чиэко замолчала, считая, что присутствующим стоит переварить услышанное. Как Моррису Фернандезу, так и ее внуку, которому следовало учиться лучше понимать свою жену. Ведь в их семье помимо разницы в темпераментах и характере имелись и значительные культурные различия, преодоление которых всегда требовало больших усилий с обеих сторон.

Моррис Фернандез

Женщину он слушал очень внимательно, хотя делал вид, что наслаждается кофейным напитком. Он даже прикрыл глаза и улыбнулся, наслаждаясь приятным горьковатым вкусом кофе, потом сконцентрировался на том, как кофе течёт по горлу. Но он не переставал слушать и слышать. И ему что-то не понравилось. Та фраза, что вряд ли стоит докапываться до сути. Неужели он совершенно не знал Лауру? Неужели он действительно был просто влюблённым идиотом, который однажды спас маленькую девочку, потом гулял с ней, провожал до дома из школы, а потом расстался с ней. Он не мог забыть этот образ, он постоянно был в его памяти. Может, это всё было ошибкой? Может, его решение пересечь океан в возрасте двадцати с небольшим лет, стало самой большой ошибкой в жизни?

Хотя если бы это была ошибка, то не было бы сейчас Яреци, Кимико, этого ресторана и данного разговора с этой женщиной. Наверное, нужно просто сейчас вернуться к работе, поблагодарив женщину, и выкинуть это письмо?

Он глубоко вздохнул и допил свой кофе. Потом посмотрел на женщину и встал со стула.

- Да, пожалуй не стоит лезть и узнавать эту самую "суть". Не хочу разочаровываться и больше, - он улыбнулся и вежливо поклонился. - Рад был с вами познакомиться, Мотидзуки-сан, и вынужден вас покинуть. Сэтоши, завтра жду тебя. Передавай привет жене и малышу.

И Моррис, снова поклонившись женщине, развернулся на пятках и покинул зал. Нужно было ещё работать.

Сэтоши Мотидзуки

Молодой человек, в отличие от своего работодателя, не стал никак комментировать слова своей бабушки, но просто молча проводил сеньора Фернандеза взглядом, в котором была задумчивость. Наверное, нужно было тоже собираться и уходить. бабушке ещё предстояла дорога домой, но Сэтоши, хоть и хотел побыть ещё немного с ней, вспомнил о своем обещании ограбить кухню и привезти Маргарите что-нибудь вкусное. Поэтому он допил свой кофе и посмотрел на бабушку.

- Сеньор Фернандез обычно очень весёлый и интересный человек, - сказал Сэтоши.
- Наверное, нам уже надо прощаться. Ты, наверное, устала? Мне... проводить тебя до дома? - уточнил он, понимая, что щёки снова пытаются румянцем. Наверное, это было глупо и как-то по-детски. Но в этом был весь Сэтоши Мотидзуки, и он не видел в своей наивности ничего плохого или странного. Ведь это никак не мешало его жизни и жизни его близких. Он просто был таким.

Он встал из-за стола и протянул бабушке руку, помогая ей встать.

Путеводная Нить

Чиеко не знала помогли ли ее слова Моррису, но, в любом случае, они заставили его задуматься. А значит, сотрясала воздух и тратила драгоценное время она не зря. Пусть хозяин ресторана и не стал задерживаться за их столиком, отправившись по каким-то своим делам, которых у него, наверняка, имелось навалом.

- Я не сомневаюсь в том, что твой начальник очень достойный человек. Тем более, его дочь вошла в нашу семью.

Чиеко посмотрела в ту сторону, в которой скрылся Моррис Фернандез. У этого человека явно хватало своих проблем, но она не считала необходимым лезть в них самой или рекомендовать делать это Сэтоши.

- Ты хочешь проводить меня до дома... в Тибете? - Чиеко скептически покачала головой, понимая, что внук до сих пор не отделался от своей привычки рассуждать, как ребенок. - Не нужно. Езжай к жене и сыну, а меня, как ты понимаешь, довезут.

Она подала Сэтоши руку и встала из-за столика. Впереди ей еще предстояла относительно долгая дорога, что в ее возрасте было очень утомительно, пусть она и старалась этого не показывать.
